

הסוכנות היהודית לארץ ישראל
Еврейское агентство для Израиля

Проект еврейских воскресных школ в СНГ
при поддержке фонда Л.А.Пинкус

[Главная](#) [О проекте](#) [Курс "Еврейская история"](#) [Курс "Еврейская традиция"](#) [Facebook](#)

[Бар\бат-мицва](#) [Еврейские исторические личности](#) [Помощь](#)

[Главная](#)

УРОК 35. ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ

Содержание

1. Подтемы урока:
2. Цели урока:
3. Основные идеи урока:
4. Методические замечания к уроку:
5. Краткое описание хода урока:
6. Полное и подробное описание урока:
 1. Изменение акцентов вследствие перемещения первохристианства в нееврейскую римскую среду.
 2. Детская болезнь антииудаизма в христианстве
 3. Амбивалентная основа христианского отношения к евреям
 4. «Теология презрения» Августина Блаженного и ухудшение положения евреев.
 5. Современный этап – изменение христианской теологии по отношению к иудаизму в 20 в. Изменения в протестантских кругах [от попытки «христианского влияния на евреев» к признанию религиозной ценности иудаизма]
 6. Изменения в католицизме вследствие шока Второй Мировой Войны и Катастрофы, а также ввиду создания Государства Израиль [Осознание вины христианства за антисемитизм и крушение идеи «неодолимости изгнания»]
 7. Реформы Второго Ватиканского собора
 8. Задействования учеников на уроке (задания, игры и т.д. и т.п.):
7. Список рекомендуемой литературы для подготовки и проведения урока.

Напечатать

Тематический блок 3: еврейская история в период поздней античности и перехода к Средним векам (эпоха Мишны и Талмуда)

ПОДТЕМЫ УРОКА:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

1. Амбивалентная основа христианского отношения к евреям
2. «Теология презрения» Августина Блаженного
3. Современный этап – изменение христианской теологии по отношению к иудаизму в 20 в.

ЦЕЛИ УРОКА:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

Дать ученикам представление о сложившемся отношении христианства к евреям после становления христианства государственной религией Рима в 325 г. и о путях преодоления конфликта в современном мире.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ УРОКА:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

1. Христианство в начале пути должно было переболеть своей «детской болезнью» «антииудаизма» – это было важно для его собственного начального развития,
2. После 325 г. христианству как государственной религии Рима требовалось определить свое

отношение к еврейскому народу, который упорно не соглашался отказаться от своего исходного Завета с Богом и принять якобы прогресс «Нового Завета».

МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К УРОКУ:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

Урок состоит из двух частей. Основная часть посвящена теме «Принятие христианства Римской империей и ухудшение положения евреев». Дополнительная часть посвящена теме «современный этап – изменение христианской теологии по отношению к иудаизму в 20 веке». Дополнительная часть нужна для тех, кому необходимо более подробно рассмотреть эпоху «римского христианства» и современную эпоху.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ХОДА УРОКА:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

1. Изменение акцентов вследствие перемещения первохристианства в нееврейскую римскую среду
2. Детская болезнь антииудаизма в христианстве
3. Амбивалентная основа христианского отношения к евреям
4. «Теология презрения» Августина Блаженного и ухудшение положения евреев.
5. Современный этап – изменение христианской теологии по отношению к иудаизму в 20 в. Изменения в протестантских кругах [от попытки «христианского влияния на евреев» к признанию религиозной ценности иудаизма]
6. Изменения в католицизме вследствие шока Второй Мировой Войны и Катастрофы, а также ввиду создания Государства Израиль [Осознание вины христианства за антисемитизм и крушение идеи «неодолимости изгнания»]
7. Реформы Второго Ватиканского собора

ПОЛНОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ УРОКА:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

Изменение акцентов вследствие перемещения первохристианства в нееврейскую римскую среду.

[К содержанию ↑](#)

При Павле создание христианской теологии и текстов было только начато (евангелия, например, создавались уже после Павла). Начальные отрывки собирались и редактировались, и делали всю эту работу уже не евреи, а бывшие язычники, обращенные Павлом. Их мир все дальше удалялся от мира иудаизма, а евреи в ту же эпоху становились все более «проблемным» народом для Римской Империи.

Три огромных и кроваво подавленных восстания евреев против Рима (в 70 г. – Великое восстание, приведшее к разрушению Иерусалима и Храма; в 115 г. – восстание еврейской диаспоры в Египте, на Кипре и во временно захваченной римлянами Месопотамии, приведшее, в частности, к гибели всей «эллинизированной» египетской еврейской диаспоры; в 135 г. – восстание Бар-Кохбы, на подавление которого было брошено около 40% всей армии Империи; всего за три восстания ориентировочное число еврейских потерь – около двух миллионов человек) привели к тому, что «связь с евреями», легко интерпретируемая как «дружба с бунтовщиками», становилась все большей помехой для распространения христианства среди жителей Империи. Разумеется, исходную связь с иудаизмом, да и вообще происхождение христианства из иудаизма, никуда убрать было нельзя (гностики и последователи Маркиона предлагали сделать даже и это, вообще отказавшись от «Ветхого Завета», но они были сурово осуждены основным направлением христианской церкви, объявлены еретиками и изгнаны из нормативного христианства). Однако акценты в христианских текстах были смещены, особенно в вопросе «конфликта Иисуса с фарисеями», который, будучи вырван из аутентичного внутриеврейского рассмотрения, превратился в форму «отвержения иудаизма христианством». Тот же перенос акцентов произошел в описании «ответственности за казнь Иисуса», которая по возможности снималась с римлян и с Понтия Пилата и возлагалась на чуждых теперь «иудеев».

(Этот перенос акцентов ясно проявляется в отличиях Евангелия от Иоанна от трех более ранних синоптических евангелий. Именно у Иоанна споры Иисуса с фарисеями представлены как борьба Иисуса с иудаизмом в целом; именно у него особенно сильно акцентируется вина евреев в смертном приговоре Иисусу, а римский наместник Пилат изображается чуть ли не кроткой жертвой коварных первосвященников; и у Иоанна же мы находим «указания» на Божественность Иисуса.)

Таким образом, уже в первый век своего формирования христианского литературного комплекса в нем стало подчеркиваться дистанцирование от еврейства, сформировавшееся постепенно в целостную теологию антииудаизма – «теологию замещения».

Детская болезнь антииудаизма в христианстве

[К содержанию ↑](#)

Стремление вновь созданной религии отмежеваться от того базового учения, на основе которого оно создано – даже если для этого потребуются искаженно изобразить это исходное учение, чтобы хотя бы на фоне этого «отличаться от него в лучшую сторону» – это сложный и амбивалентный процесс, который сегодня трудно оценить однозначно.

С одной стороны, искажение породившего тебя учения (даже если ты с ним уже не согласен, и считаешь, что выдвинул новые концепции) производит неприятное впечатление духовной неблагодарности. С другой стороны, для того, чтобы начать расти и развиваться самостоятельно, молодая идеология часто нуждается в том, чтобы отгородиться от своих «конкурентов»; и поэтому подчеркивание конфликта между новым и исходным учениями может оказаться для него

очень важным (хотя по содержанию оно есть только популяризация старого).

Таким образом, христианство в начале пути должно было переболеть своей «детской болезнью антииудаизма» – это было важно для его собственного начального развития.

Лишь в новое время (и особенно во второй половине 20 века) в христианстве началось преодоление этой болезни. Хотя пока это преодоление находится в начальной стадии, оно постепенно развивается – и, будем надеяться, приведет к существенному переосмыслению еврейско-христианских взаимоотношений и всего облика западной цивилизации.

Более подробно концепция «теологии замещения» и сменяющая ее сегодня в западном христианстве «теология дополнения» обсуждаются ниже.

Амбивалентная основа христианского отношения к евреям

[К содержанию ↑](#)

В первые два века существования христианства, когда оно сначала было небольшой группой в рамках иудаизма, а затем развивалось как нееврейская гонимая секта в римской империи – в этот период конфликт между христианством и иудаизмом развивался в основном в чисто идеологической, религиозной сфере. Но с того момента, когда, после 325 года, христианство стало государственной религией Римской империи, вопрос должен был быть поставлен на уровне социума и государства: как относиться к еврейскому народу, который продолжает «не признавать христианство» и остается со своей исходной религией, – которая, вроде бы, и не должна быть верной, но и не может быть «совсем неверной», ведь Еврейская Библия продолжает считаться боговдохновенной и святой книгой, и соблюдение ее заповедей (т.е. иудаизм) не может быть совсем уж неправильным действием!

В этой проблеме – «как относиться к евреям» – проявляется более глубокая проблема амбивалентности христианства по отношению к ТаНаХу, Еврейской Библии, как к своей базе. С одной стороны, если объявить, что ТаНаХ не является полностью Божественной и святой книгой – то тогда как же можно считать его «основанием» и «базой» для христианства, и оставлять, пусть даже в виде «Ветхого Завета», в христианской Библии? Если же, наоборот, святость и божественность ТаНаХа полновесны – то как же можно объявить его заповеди устаревшими? Ввиду этого противоречия, классическое христианство стремилось удержаться «посередине» – осуждая, с одной стороны, Маркиона (желавшего отменить ТаНаХ и остаться только с «Новым Заветом»), а с другой стороны – «жидовствующих» (т.е. те христианские группы, которые считали важным продолжать соблюдать «заповеди Ветхого Завета» – субботу и т.п.).

Для того чтобы одновременно и сохранить ТаНаХ в качестве боговдохновенной книги-фундамента, и при этом отказать ему в статусе действенного Завета с Богом, была разработана особая система, объявлявшая ТаНаХ «обетованием», «детоводительством» и «религией Закона», а Новый Завет, соответственно, – «реализацией» и «религией Благодати». Только в рамках такого урезания смысла еврейской Библии христианство могло продолжать считать себя «религией духовного прогресса, стоящей выше иудаизма».

Эта теологическая концепция сформировалась уже в первые века христианства, однако после 325 г. христианству как государственной религии требовалось определиться также в отношении к еврейскому народу, который упорно не соглашался отказаться от своего исходного Завета с Богом и принять прогресс «Нового Завета». И решение этой проблемы было найдено в рамках амбивалентности по отношению к еврейскому народу – «теологии презрения» Августина Блаженного.

«Теология презрения» Августина Блаженного и ухудшение положения евреев. [К содержанию ↑](#)

«Теология презрения» Августина Блаженного и параллельные ей концепции в восточном христианстве [«потеря избранности» и изгнание – как наказание за неприятие Иисуса; притеснение, но не уничтожение; «призывать» евреев креститься, но не «заставлять» их]

Именно в это время Августин Блаженный (354-430 гг.), один из главнейших отцов христианской церкви, сформулировал концепцию (ставшую затем нормой отношения христиан к евреям более чем на тысячу лет), называемую «теологией презрения». Суть ее заключается в том, что евреи, действительно, были в древности избранным народом – но только, как считал Августин, до тех пор, пока не пришел Иисус. Когда же пришел Иисус, то евреи, не приняв его проповеди, потеряли свою избранность, и за это «отпадение от Бога» они были изгнаны из своей страны. Это изгнание, конечно же, имеет духовную, а не материальную причину: евреи изгнаны по повелению Бога, римляне же осуществили это лишь чисто технически, выполняя Божественное предназначение.

(Отметим, что и сами евреи тоже считали, что разрушение Храма и изгнание из Страны Израиля – это Божественное решение. В этом взгляды христиан и евреев были аналогичны, – при том, что причины и суть этого Божественного решения евреи, конечно, объясняли совершенно по-другому.)

Итак, согласно «теологии презрения» Августина, евреи за свое неприятие Иисуса потеряли избранность и были рассеяны – однако некоторый особый духовный потенциал у евреев все же остается, и поэтому завершающей фазой мирового исторического (мессианского) процесса должно было стать принятие евреями христианства, после чего они смогут вернуться в свою Страну, что явится весьма важной частью подготовки мира ко «Второму пришествию Мессии». А поскольку роль евреев в истории столь амбивалентна, то и отношение к ним тоже амбивалентно: с одной стороны, их можно и нужно презирать, унижать и т.п., – но, с другой стороны, ни в коем случае нельзя их уничтожать или насильно (под страхом смерти) заставлять принимать христианство: потому как «если их уничтожить, то как же в конце времен реализуется Божественное предсказание, о том, что они тогда примут христианство?» Итого, евреев было можно и нужно держать на низшей ступеньке социальной лестницы христианского общества, но не вне него.

Аналогичные взгляды на мировую миссию еврейского народа сложились и в восточной

патристике, хотя – ввиду различия характеров восточного и западного христианства – они не приняли там вида законченной теологически-социальной доктрины. Например, Иоанн Златоуст, утверждая невозможность восстановления еврейского Иерусалима, пишет:

«Когда бы после взятия (Иерусалима) прошло каких-нибудь десять или двадцать, или тридцать, или пятьдесят лет; то и тогда не следовало бы упорствовать... Но вот, не пятьдесят, но сто, дважды и трижды столько, и даже гораздо более лет прошло после разрушения (Иерусалима), а доселе не видно ни следа, и тени ожидаемой вами перемены... (Иерусалимский) храм никогда не восстановится... обращаюсь к пророкам, которым иудеи, по-видимому, особенно верят, и на них докажу, что иудеи никогда не получают ни храма, ни города. Для меня, собственно, и не было никакой нужды доказывать, что (храм) не восстановится, и не мое, а их было бы дело доказать противное, т.е. что будет восстановлен. У меня в самом времени имеется доказательство, которое свидетельствует и стоит за меня... то, например, что город пал, и то, что он не восстановлен чрез столько времени; а все то, что они говорят, заключается в пустых словах. Им следовало бы доказать, что город снова будет восстановлен... Так надлежало бы сделать теперь и иудеям, представить нам пророка, который бы говорил, что город их непременно будет восстановлен; потому что, если бы настоящему их пленению надлежало окончиться, пророки непременно предсказали бы об этом...» (Против иудеев, Слово 5-е, п.4)

Теология презрения без особых изменений дожила в христианстве почти до 19 века, когда все начало радикально изменяться.

Современный этап – изменение христианской теологии по отношению к иудаизму в 20 в. Изменения в протестантских кругах [от попытки «христианского влияния на евреев» к признанию религиозной ценности иудаизма]

[К содержанию ↑](#)

В 20 веке в теологии христианства по отношению к евреям произошли весьма серьезные изменения – настолько радикальные, что нам даже трудно зачастую осознать их масштаб. Прежде всего, уже в начале 20 века произошли изменения с некоторыми группами протестантов. Во второй половине 19 века в протестантизме наблюдался определенный «ренессанс», одним из аспектов которого было то, что часть протестантов (настроенная скорее проеврейски, чем антиеврейски) стала активно заниматься миссионерством по отношению к евреям и активизировала попытки обращения евреев в христианство – надеясь, как это уже неоднократно бывало в истории, что «уж теперь, когда мы к евреям так хорошо относимся, они поймут, что им было бы правильно принять христианство». При этом довольно быстро выяснилось, что большого успеха эта кампания не имеет – и, что поразительно, через небольшое время эти же самые христианские миссионеры, еще раз критически проанализировав свою деятельность (неясно, было ли это прямым психологическим следствием неуспеха их кампании, или произошло независимо), вдруг сами для себя «поняли», что завершающая заповедь Иисуса своим ученикам: «Идите и научите этому все народы» (Матф. 28:19), – не может относиться к евреям, т.к. на еврейском языке того времени понятие «народы» означает именно остальные народы, кроме евреев. (Отметим, что буквальным, точным переводом слова «народы» здесь является термин «язычники» = «те, кто говорит на [разных] языках».) А поскольку протестанты отличаются тем, что напрямую читают библейский текст, и на основе этого сами принимают решения – то они пришли к выводу, что, пожалуй, именно евреев и не нужно обращать в христианство. И, как это ни парадоксально, к этому пришли именно те группы, у которых был очень высокий уровень религиозного «горения» и которые до этого пытались склонить евреев к переходу в христианство.

Для протестантов, в отличие от католиков (и от православных), патристика, т.е. отцы церкви, не является обязывающим духовным авторитетом; вся суть протестантизма – это возвращение к прямому чтению библейского текста и его непосредственному восприятию. Поэтому «теология презрения» перестает иметь значение, а Августин остается выдающимся философом, но теряет свой предписывающий статус.

Уже к концу 19 века среди протестантов Англии появилось течение «христианского сионизма», призывающее помочь евреям вернуться в Страну Израиля (его сторонники способствовали в 1917 г. принятию Декларации Бальфура и через это – созданию Израиля). Вместе с этим, среди них развивалось понимание и признание того, что иудаизм – это живая действенная религия, параллельная христианству (а не «замененная» им), также дающая своим последователям истинный путь к Богу.

(Некоторое движение в этом направлении происходило не только в протестантизме, но и в католицизме и православии. Такие мыслители, как В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, тоже начали говорить о признании полноценности ТаНаХа, о том, что христианство дополняет, а не заменяет иудаизм и т.д. Однако так считали лишь единицы.)

Таким образом, основы нового подхода к еврейско-христианскому диалогу были заложены уже в начале 20 века, но только события середины века подтолкнули его к серьезному развитию.

Изменения в католицизме вследствие шока Второй Мировой Войны и Катастрофы, а также ввиду создания Государства Израиль [Осознание вины христианства за антисемитизм и крушение идеи «неодолимости изгнания»]

[К содержанию ↑](#)

Вторая Мировая война не только физически явилась крушением всего строя жизни Европы, но и заставила миллионы людей содрогнуться и поменять очень многие из своих идеологических и теологических установок. В частности, изменения в еврейско-христианских отношениях затронули уже не только протестантов, но и католиков, т.е. вызвали сдвиг всего западного христианства. И причиной этого были, во-первых, нацизм и Катастрофа (приведшие к осознанию «продолжающейся избранности еврейского народа», и также вины церкви за антисемитизм), и, во-вторых, создание Государства Израиль.

В результате этого, западное христианское сознание стало пересматривать свои теологические установки (что, заметим в скобках, должно вызвать у нас серьезное уважение: ведь здесь произошло не только изменение позиции, но и принятие на себя ответственности за прежние

ошибки – что случается с религиозными лидерами и движениями не так уж часто).

Вторым фактором, радикально повлиявшим на концепцию западного христианства по отношению к евреям, было создание Государства Израиль – что полностью противоречит концепции Августина. Ведь согласно его точке зрения (и, например, процитированному выше отрывку из Златоуста), евреи потеряли свое государство за «грех непризнания Христа», и они не могут вновь обрести его, пока не исправят этот «грех». Однако мы видим, что евреи, оставаясь верными иудаизму (не всегда в смысле пунктуального исполнения заповедей, но, все же, несомненно, в смысле общей принадлежности к иудаизму как к национально-религиозной самоидентификации), смогли, реализуя видения пророков «Ветхого Завета», вернуться в Страну Обетованную и вновь построить там свое государство.

Возвращение евреев через почти две тысячи лет в свою страну из рассеяния и воссоздание Государства явилось абсолютно уникальным, единственным подобным явлением за всю историю человечества; и оно заставило тех, кто воспринимает историю как диалог Бога и Человека, задуматься о том, что же, собственно, Бог хочет нам этим сказать. Если «Ветхий Завет» продолжает реализовываться – то может быть, он совсем не такой уж «ветхий», и христианство слишком поторопилось занести его в «уже пройденный этап».

На языке понятий западной христианской культуры все эти изменения и пересмотр прежних позиций называются «теология после Освенцима». Эта концепция подчеркивает, что мировая история есть, в частности, раскрытие Бога человеку, и что мы должны постараться воспринять ту «весть», которую Бог, самым ходом истории, хочет нам передать, – и, соответственно, должны измениться, не потеряв прошлое понимание, но исправив в нем ошибки и добавив к нему новое.

Рассмотрим этот сделанный западным христианством шаг более подробно.

Реформы Второго Ватиканского собора

[К содержанию ↑](#)

Итак, в результате Катастрофы и осознания своей вины за антисемитизм, а также в результате создания Государства Израиль, западное христианское сознание начало перестраиваться. Эта перестройка в католицизме реализовалась в решениях Второго Ватиканского собора (1963-1965 гг.), который вообще провел очень широкую модернизацию католической церкви – и, в частности, изменил некоторые важные теологические установки в католицизме.

Собор провозгласил Соборную Декларацию «Nostra Aetate» («Декларация об отношении к нехристианским религиям»). В ней, в частности, было признано, что «теология презрения» исторически явилась не только фундаментом христианского антисемитизма, но и прологом Катастрофы, почвой, на которой стало возможным возникновение нацистской идеологии, – а потому она должна быть не только отменена, но и осуждена. Были пересмотрены и отменены все антисемитские положения исторического христианства, концепции, возлагающие на еврейский народ в целом ответственность и вину за распятие Иисуса, из молитвенника были убраны антиеврейские фразы (например, из молитв на Страстную пятницу были исключены слова «против вероломных иудеев») и т.д.

Второй Ватиканский собор нелегко принял эти решения, вначале не все члены Собора поддержали их. Однако, после долгих дискуссий, «Nostra Aetate» получила полную поддержку.

В последующие годы этот процесс получил дальнейшее развитие, и Папа Иоанн-Павел II провел еще более резкие решения в «еврейском вопросе», чем Второй Ватиканский собор.

Надо отметить, что сама личность Иоанна-Павла II (Кароля Войтылы) играла здесь, по-видимому, далеко не последнюю роль, т.к. еще в молодости он занимал совершенно нетривиальную позицию по проблеме отношений с еврейством. Известна история, как во время Второй Мировой войны, когда он был молодым священником в оккупированной нацистами Польше, ему однажды принесли еврейского ребенка, у которого погибли родители, и те поляки, которые ребенка спасли, хотели его крестить; однако он отказался делать это, спросив, согласились ли бы его родители крестить его, – а раз не согласились бы, то и он сам отказывается крестить ребенка. Такое решение совершенно выходит за рамки классического подхода христианства, и оно означает, что будущий Иоанн-Павел II, видимо, уже в то время считал иудаизм религией, имеющей свою истину и занимающей свое законное место в духовной жизни человечества, – и поэтому считал, что совершенно не следует стараться крестить евреев, ибо они идут по пути своего собственного Завета с Богом. По сути, именно такая позиция нашла свое выражение в его дальнейшей деятельности.

Развивая идеи Собора, Иоанн-Павел II провозгласил, что иудаизм продолжает быть живой религией, и что «Первый» [Ветхий] Завет продолжает быть действенным заветом с Богом, а евреи получают спасение в рамках этого Завета. Иными словами, вывод таков: евреям не требуется креститься, чтобы получить спасение. В соответствии с этим, всем католическим организациям было дано указание прекратить всякую миссионерскую деятельность по отношению к евреям. Это указание было дано как раз перед визитом Иоанна-Павла II в Иерусалим в 2000 году, где он, подойдя к Стене Плача, вложил в стену записку с «просьбой к Богу даровать христианству истинное примирение с евреями, как с избранным народом Божиим» (текст записки был официально оглашен с разрешения Иоанна-Павла II).

Такая линия была продолжена и далее развита нынешним римским Папой Бенедиктом XVI – заявившим, что еврейское неприятие христианства провиденциально, а не есть следствие какой-то еврейской «жестковости», и что оно необходимо христианству для его собственного развития и продвижения.

Итак, в современной ситуации основное ядро протестантов и католиков прекратило, в принципе, активные действия по обращению евреев в христианство. Подобную деятельность продолжают вести сегодня только некоторые мелкие маргинальные протестантские группы (типа «Евреи за Иисуса», считающие себя в этом отношении буквально «святей Папы Римского»), – но основная масса западного христианства заняла позицию, провозглашающую отказ от миссионерской

деятельности по отношению к евреям

Восточное христианство – Православная церковь в России и других странах в 20 веке, к сожалению, практически ничего не изменило в своем отношении к евреям и не изменило в своих служебных текстах.

Задействования учеников на уроке (задания, игры и т.д. и т.п.):

[К содержанию ↑](#)

В связи с особой темой урока, достаточно сложно придумать игры и упражнения для учеников.

Мы рекомендуем задействовать учеников на уроке через составление таблиц по типу «вопрос – ответ» или «правильно – не правильно» для лучшего усвоения материала.

Пример такой таблицы.

№	Вопрос	Ответ
1.	В чем на ваш взгляд состоит причина ухудшения положения иудеев в Римской империи?	Ухудшение положения евреев произошло в свете принятия христианства в качестве официального религии римской империей и дистанцированием христианства от иудаизма.
2.	В чем вы видите причину «антииудаизма» в христианстве?	Одной из причин «антииудаизма» в христианстве является «детская болезнь» - становления новой христианской религии.
3.	Как «теологии презрения» Августина отразилась на положении евреев в Римской империи?	Евреев призирали, унижали и специально держали на нижней ступеньки социальной лестницы.
4.		
5.		

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА.

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

Полонский П. «Две тысячи лет вместе. Еврейское отношение к христианству», Маханаим, 2008 г.